

Золотой человек

В одном царстве жил царь. Был у него сын малолетний. И был сад с деревом. На том дереве росли три распрекрасных яблока. Царь очень их любовал. Вот раз утром царь выстал, а смотрит — одного яблока нет. Он очень обиделся, созвал всех слуг — никто ничего не знает. Ну, он поставил караул — двенадцать полков фельдфебелей. Вот наутро опять одного яблока нет. А весь караул не спал. На третью ночь царь сам пошел с боярами. Вот ночью вдруг засветился весь сад, пришел Золотой человек, огромного росту дедушка, и сорвал золотое яблоко. Царь разгорячился, и наскочили на него все бояре. Посадили Золотого человека в клетку и присудили не в скором времени сказнить.

А Иван-царевич играл во дворе и пустил стрелочку. Залетела та стрелочка к Золотому человеку. «Золотой человек, выкинь мне стрелочку». — «Открой клеточку, так отдам стрелочку». — «Мне как, — говорит, — открыть?» — «Ключи у маменьки твоей у пояса навешаны».

Вот он и побежал к царице, положил на коленки голову: «У меня, мамушка, в голове поищи».

Она стала ему в голове искать, а он ключи и сдернул. Вот побежал, отомкнул клеточку. Золотой человек вышел, стрелочку ему отдал. А сам его по голове погладил. И стали с того у Ивана-царевича золотые волосы.

Вот Золотой человек и говорит: «Ты мне, Иван-царевич, в беде помог. Вот будешь в горе, в несчастьи, меня позови, и я помогу».

И ушел.

Царь собрал совет и войска. Идут Золотого человека сказнить. А клеточка пуста и ключик торчит. Тут царь разгорячился: «Сказнить, — говорит, — царицу. Она моего царского приказу ослушалась, Золотого человека выпустила!»

Ивану-царевичу стало матери жалко: «Это, — говорит, — я ключи у нее с пояса сорвал да и открыл клеточку».

Царь и велел ему идти по чужим странам шляться, ума набираться. Одед его, денег ему дал и слугу дал ему — Игнашку. Вот они пошли в чужое

царство, шли лесом и притомились, Иван-царевич и заспал. Проснулся, видит — Игнашка у него на грудках сидит, хочет его резать. «Не режь меня, Игнашка, я тебе что хошь дам!» — «Сменяемся, так будешь жить, а не сменяемся, так зарежу!» — «Сменяемся», — говорит.

Вот Игнашка снял с него одежду. Забрал деньга и стал за Ивана-царевича. А Ивана-царевича в худо платье одел, и стал он за Игнашку-пастуха. А у Ивана-царевича золотые волосы горят, у Игнашки — как кудель торчат. Он и велел Ивану-царевичу платом голову завязать.

Вот пришел он с Иваном-царевичем в чужое царство. Его, Игнашку этого, встречают как царевича. А он говорит: «Нет ли у тебя, царь, чего пасти, у меня пастух с собой есть худющий». — «Есть у меня стадо кобыл. Только они с норовом, пожалуй, не устережет». — «Вот не устережет, так и голову ему прочь». — «А почему он у тебя платом закрыт?» — царь спрашивает. «А он у меня плешивый. Так худо смотреть».

И стали его звать — Плешивый.

Вот Игнашка его и посылает: «Иди, Плешивый, кобыл царских пасти. Если не устережешь — тебе голову с плеч».

Он и пошел. Кобылы выбежали на зеленые луга и враз — кто куда. И следов не видать. Вечер стал. Он и не знает, что делать. Не собрать кобыл — живому не быть. Он и заплакал: «Золотой человек, упомни мое добро!»

Вот вышел Золотой человек: «Здравствуй, Иван-царевич, я твое добро крепко помню. Не плачь, не горюй. Пойдем ко мне в гости».

Увел он его под землю. Там у него всякие комнаты. Он Плешивого напоил, накормил, дал ему золотую скатерочку: «Будет тебя Игнашка-пастух худо кормить, ты скатерочку разверни — будет тебе хлеб ковригами, вино бочками, будут всякие закуски».

Вышли они на луг. Золотой человек свистнул по-змеиному, гаркнул по-звериному — сбежались все кобылы: «Вот бери кобыл, правься домой».

Он домой пришел: «Отворяйте ворота, кобылы сыты идут!» Царь говорит: «Этот у тебя Плешивый — хороший пастух!» А Игнашка: «Он озорной, ему надо загадку потяжелей». (Все ладит его извести.)

А у этого царя была дочь — до того прекрасная, что все к ней сватались. Она и смотрит, что Игнашка хуже Плешивого. А что такое — и не знает. Вот

она все любопытствует, что у него голова повязана? Плешивого того в шалашик в саду жить прогнали. Есть ему Игнашка ничего дать не велит.

Вот вечером пошла царевна в сад гулять, до шалашика дошла. А Плешивый голодом сидит. Вот он берет золотую скатерку, разворачивает: «Дай мне, скатерка, пить-есть».

Тут стало вино бочками, хлеб ковригами, закуски разные. Она тут топ в шалашик: «Ах ты, такой-сякой, царь на редине кушает, а Плешивый пастух на золотой скатерке!»

Да и ударила его по щеке. Тут тот плат у него с головы сбился, золотой волос выкатился: «Это что у тебя?» Он плат повязал: «Ничего», — говорит.

Вот Игнашка ему и придумал загадку. Выпустил назавтра сто зайцев на зеленые луга: «Пропаси да домой приведи. А не убережешь — голова с плеч!»

Плешивый вышел, так зайцы в леса и убежали. Как соберешь? Надо жизни решиться. Он лег и заплакал: «Золотой человек, вспомни мое добро!» Золотой человек вышел: «Я твое добро крепко помню».

Ну, он его к себе повел. Подкусили. Выпили. Он ему подарил золотую дудочку. «Ну, — говорит, — пора тебе домой правиться». Вышел на зеленые луга, свистнул по-змеиному, заревел по-звериному. Собрались все зайцы. Все сто налицо. «Гони зайцев домой».

Плешивый зайцев гонит, покрикивает: «Отворяйте ворота, зайцы скачут кормленные!» Царь и говорит: «Этот твой Плешивый куда хороший пастух!» А Игнашка: «Он — озорник. Лучше может чудо сделать!»

Плешивый в шалашик пришел, золотую скатерку развернул. Вот поел-попил, вынул золотую дудочку. Стал песни наигрывать. Сам наигрывает, а кругом все птицы слетели, с ним поют.

Зашла царевна в шалашик и хлесь его по щеке: «Ах ты, такой-сякой, у царя музыка на березовой дуде, а у Плешивого на золотой!»

У него плат и сползи. Она говорит: «Это что у тебя на голове блестит?» — «Ничего», — говорит.

А они уж друг дружку залюбили, заинтересовались, только она все хочет узнать, какой он. Она оттого и бьет его, чтобы волосы доглядеть.

Ну, назавтра Игнашка его погубить взялся. Вот он выпустил сто воробьев: «Пусть эти воробьи покормятся, а к вечеру их домой пригони. А не устережешь — голову с плеч».

Плешивый на луга пошел. А те воробьи во все стороны улетели. Вот Плешивому пришло время помирать. Он лег и заплакал: «Золотой человек, вспомни мое добро!» Выскочил Золотой человек: «Я твое добро крепко помню. Пойдем ко мне, погости».

Завел его в свои палаты, накормил, напоил. Дал ему перстень на межименный палец: «Что тебе надо, перстень с руки на руку перекинь. А я свое добро отслужил».

Вышел на зеленые луга, крикнул по-звериному, свистнул по-змеиному. Слетелись все воробьи. Плешивый погнал воробьев домой: «Открывайте ворота, воробьи сыты летят!»

Пошел он в свой шалашик.

Наелся-напился, в дудочку поиграл. Взял он перстень, перекинул с руки на руку: «Быть-стать мне в саду цветы лазоревы!»

Тут и стали около него цвести цветы.

Вот царевна вошла в шалашик: «Ах ты, такой-сякой, у моего батюшки-царя и багульник не растет!»

Она и ударила его по щеке. У него плат и пал. Она глядит, а он не плешивый. Волосы у него золотые! Она говорит: «Это что такое?» — «У моего батюшки и все сыны таки».

Она с ним и слюбилась. Стала к нему каждый день похаживать. Ну, и живут.

Вот вдруг наступило чужое войско. Из других стран король эту царевну замуж силой брать хочет.

Царь собрал все свое войско, и Игнашка-пастух за командира поехал. А царевна побежала в шалашик: «Плешивенький, выручай меня!» — «Дай, — говорит, — мне коня с царской конюшни!»

Она коня не нашла, все кони под солдат забраны. Она и дала ему водовозную клячу. Он на клячу ту сел и поехал.

Вот он выехал за ворота, взял кобылу за хвост да кожу с нее содрал, на заборе повесил: «Налетайте, вороны, вам от царя обед изготовлен!»

Сам перекинул перстень с руки на руку: «Быть-стать мне хорошего коня да железну саблю!»

Стал ему хороший конь. Вот он саблю взял, налетел на войско, всех изрубил. А Игнашка-пастух под кустом сидит. Плешивый налетел: «Хочешь, Игнашка-пастух, победу выкупать?» — «А что возьмешь?» — «По мезинному пальцу с обеих ног».

Он и отдал ему мезинные пальцы.

Плешивый домой уехал. Коня да саблю сбыл, на соломе спит. А Игнашка к царю поехал: «Не печалься, царь, я всех победил!» — «Ну, быть тебе моей царевны суженым!»

Назавтра новая сила нашла. Царь собрал все войско на врага. А Игнашка в поле выехал, за куст спрятался. Царевна в шалашик забежала: «Плешивенький, выручай меня!» — «Дай мне коня с царской конюшни». Она пошла искать, а все кони забраны. Она и дала ему навозную клячу.

Он выехал за ворота, за хвост взял да шкуру и содрал. На заборе повесил: «Кушайте, вороны, царское угощение!» Перекинул перстень с руки на руку: «Быть-стать мне хорошего коня, серебряну саблю!»

Сел на хорошего коня да и пошел рубить. В одну сторону махнет — станет улочка, в другую сторону махнет — будет тропочка. Всех перебил, притоптал. Поехал, а Игнашка за кустом сидит. «Хочешь ли, Игнашка, победу выкупать?» — «А что возьмешь?» — «Ремень из спины».

Он и дал ему ремень из спины.

Вот Плешивый уехал. А Игнашка к царю пошел: «Всех победил, царь!» — «Хорошо, царевич, мою дочь замуж возьмешь!»

А тот, чужой, король не унимается. Набрал еще силы больше. И опять пришел. Или ему царевну давайте, или весь город сгубит.

Вот царь последнее войско собрал. Игнашку посылает: «Ты ерой, поезжай из последнего биться!»

А Игнашка поехал да за куст и спрятался.

Царевна в шалашик забежала: «Плешивенький, спаси меня!» А он говорит: «Дай мне коня из царской конюшни!»

Она побежала. Все углы избегала — нет ни одной лошади. Достала ему худящую навозную клячу. Он за ворота выехал, кожу с нее содрал: «Кушайте, вороны, царское угощение!» Перстень кинул: «Быть-стать мне хорошего коня, золотую саблю!»

Он саблей бьет, конем топчет. Всех прибил, притоптал. А Игнашка под кустом сидит. «Игнашка, будем победу торговать?» — «А что хочешь?» — «С руки по мезинному пальцу».

Он и отдал. Пошел к царю: «Я, царь, всех победил!» — «Ну вот, ладно, будем сегодня свадьбу играть».

Стали свадьбу играть. А царевна в шалашик побежала: «Плешивенький, выручай меня!» Он взял, перстень перекинул: «Быть-стать мне цветное платье, королевское!» Он срядился, плат снял; золотые кудри расчесал. Стал молодец. Образовался из Плешивого — Иван-царевич.

Вот он пошел на свадьбу. Царевна говорит: «Не за тем мне быть, что за столом сидит, а за тем мне быть, кто сейчас придет!»

А Игнашка-пастух как увидал Ивана-царевича, весь побелел.

А тот говорит: «Кто, царь, у тебя войско победил?» — «А вот, — говорит, — Иван-царевич». — «Это его победа у меня в кармане лежит!»

Вынул и показывает — четыре мезинных пальца да ремень из спины. «Кто, царь, у тебя Иван-царевич?» — «А вот за столом сидит». Тут Иван-царевич и говорит: «Плох ты, царь! Царевича от пастуха не узнать! Поди прочь, Игнашка-пастух!»

Тут того и прогнали. А они поженились и стали жить.

(Зап. от П. Е. Чемакина, д. Чернильница, близ Шотовой Горы, на Пинеге.)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнаухова. Л., 1934.